

ВЕСТЬ ПРАВОСЛАВНАЯ

Издание Лысьвенского благочиния

№ 11 (124), март 2021 от Р.Х.

По благословию митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия

Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас!

Л
Е
С
Т
В
Н
Ц
А

ВЕЛИКОГО ПОСТА

Такими проникнутыми сыновней скорбью словами, возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры, Святая Церковь сегодня за вечерним богослужением обращается к Богу. И каждый из здесь стоящих, несомненно, пережил в своем сердце эти слова как свое личное обращение к Богу.

Не отврати Твоего лица, милосердный Господи, от нас! – просим мы. Но эту милость Божию мы должны заслужить. По зову нашей Православной Церкви мы собрались в этот святой вечер в храме, чтобы накануне Великого поста испросить себе благословение Божие на достойное вступление на поприще усиленных молитв и покаяния.

Собрались для того, чтобы по установленному в древние времена священному обычаю, поклонившись друг другу из глубины наших сердец, простить взаимные обиды и согрешения.

Это необходимо нам, если мы хотим жить с Господом, и находясь на земле, и переселившись в жизнь вечную. Мы все желаем себе вечного спасения. Но это возможно только в том случае, если не будет в нашем сердце обид; не будет взаимного озлобления друг на друга, взаимного осуждения, неприязни. Возможно только тогда, когда в сердце нашем будет мир – это драгоценное священное благо, которое дарует нам Христос Спаситель.

Но для этого, как вы все хорошо знаете, нужно и простить тех, кто нас обидел, и ис-

просить себе прощение у тех, кого мы вольно или невольно обидели. Иначе напрасны будут все наши труды в предстоящем посту. Не примет Господь наших многочисленных земных поклонов, если в сердце нашем будут продолжать жить обиды на брата, зло и недоброжелательность к ближним.

Не услышит Господь и наших слезных мольб и воздыханий к Нему о помиловании нас, если не коснутся нашего сознания слова Спасителя: **«если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный»** (Мф.6:14).

Господь говорит: прощай! – тогда и ты будешь иметь право просить себе прощения. Господь говорит: не обижай, а люби своего ближнего! А как часто мы любим только некоторых из тех, кто окружает нас, а иногда и никого не любим! Видим в людях только их недостатки и безжалостно осуждаем.

А ведь мы должны любить друг друга потому, что эта любовь, по слову Христа, – отличительный признак истинных христиан: **«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»** (Ин.13:35).

Сегодняшний день, дорогие, это день проверки нашей духовной зрелости, день нашей

строгой самопроверки – способны ли мы следовать за Христом, выполняя все Его повеления? Многие из нас из собственного жизненного опыта хорошо знают, что простить гораздо легче, чем самому испросить прощение у того, кого чем-либо обидел. Тут гордость наша мешает нам признать себя виновным.

Многие верующие любят этот святой вечер. С радостью спешат в церковь, чтобы участвовать в чине прощения. Но все ли отчетливо представляют себе, какую ответственность мы берем на себя? Ибо, к сожалению, нередко этот трогательный чин у некоторых из нас носит оттенок формального исполнения взаимного прощения.

Подошли друг ко другу, произнесли: «Прости меня!» – и даже с улыбкой поцеловались, а в сердце при этом ничего не изменилось. Затаенная обида, недоброжелательство так и остались. Не этого, дорогие, ждет от нас Господь. Он ждет, что в этот святой вечер откроются наши сердца для искренней взаимной любви. Ждет, что, победив с помощью Божией в себе гордость, мы обретем в себе силу и с чистым сердцем и открытой душой подойдем к обиженному нами и скажем: **«Прости меня Бога ради!»**

- Прости меня!

- Бог простит, и я прощаю.

**Не отврати лица Твоего от отрока
Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя!**

Заповедь Твоя, Господи, прелъщав окаянный, и

Ждет, что мы вырвем из своих сердец и взаимное озлобление, и взаимное осуждение, и все то, что окверняет нас и отдаляет нас от Бога.

А способны ли мы простить именно так, как этого требует Правда Божия?

Знайте, что не нужно Богу наше лицемерие. Богу нужна наша готовность – никого, кроме себя самих, не осуждать, всех любить и всем прощать. Нужна наша решимость в наступающем уже завтра посту сложить с себя накопленные нами, возможно долгими годами, грехи.

Если с таким настроением мы сегодня пришли сюда, тогда мы можем присоединить свои голоса к звукам церковного хора и всей силой своих духовных возможностей вопиать к Богу: **«Не отврати лица Твоего от отрока Твоего... Я Твой, Господи! И прошу Тебя: скоро услыши мя!»**

Но прежде чем испрашивать прощение друг у друга, мы должны просить прощения у Господа за то, что платили Ему чертовой неблагодарностью и за Его голгофские страдания, и за Его крестную смерть, которые Он перенес ради искупления наших грехов. За то, что так мало у нас любви к Нему.

Должны просить прощения у Матери Божией за то, что ради нашего спасения Ее Сын был распят на Кресте. А мы своими грехами все продолжаем распинать Его, нанося раны и Ее материнскому сердцу...

Должны простить не только здесь присутствующих, но и находящихся в данный момент далеко от нас, и тех, кои уже отошли в вечность. Сами должны простить и попросить и их простить нас. А Господь донесет до их сердец мир, который может дать только Он. И этот мир (взаимного прощения) исцелит и их, и наши души.

Дай нам, Господи, сегодня почувствовать Твой благодатный мир, который дается только при условии искреннего и сердечного взаимного прощения.

«Не отврати лица Твоего...»

Молитвенно-скорбный дух слышится в этом дивном обращении грешной души к Богу. И наши души скорбят. Ведь мы собираемся в дни Великого поста очистить свою душу от всего греховного. Но как много в нас всего того, что отдаляет нас от Бога!

И все же – Боже милостивый, «не отврати лица Твоего...!» Мы хотя и очень грешные, но мы любим Тебя, стремимся к Тебе! Мы мощны и телом, и духом, – и потому «скоро услыши нас!»

Человек состоит из тела и души, поэтому и наступающий завтра Великий пост у нас должен быть двояким. Для тела – воздержание от скоромной пищи, а для души – воздержание не только от худых дел, но и от худых мыслей и желаний.

Каждый из нас со всей строгостью пусть просмотрит прожитую жизнь. Пусть сердце наше затрепещет от сознания своей греховности и воззовет: «Милостиве, помилуй мя, падшего!» Сегодняшнему дню предшествовали три подготовительные седмицы, в песно-

В Русской Православной Церкви последнее воскресение перед Великим постом имеет еще название **«Воспоминание Адамова изгнания»**. Со времени изгнания Адама из Рая, каждый человек в этой жизни переживает «изгнание из рая», но каждый хочет жить как в раю, потому что место, определенное человеку Богом изначально – Рай, постоянно влечет нас. Мы все плачем по раю, по утраченному счастью, ищем рай на земле и пытаемся его построить здесь. Наша Церковь в этот воскресный день вспоминает, как наши прародители Адам и Ева не сохранили заповеди Господни, нарушили Божию заповедь, вкусили от запрещенного плода, из чистых и безгрешных святых стали несчастными грешниками.

В этот воскресный день символично Церковь ставит нас перед воротами рая, вспоминая день, когда Адам и Ева – первые люди, были изгнаны из сада эдемского. Потерявшие рай, они познали и уничтожение естества человеческого, потому что после их грехопадения все было нарушено. Церковь наша ставит нас как перед дверями рая, чтобы мы поняли, что находимся на земле грешной, и не потому что ее Бог такой соз-

пениях и молитвословиях которых раскрывалось перед нами учение Церкви о важности покаяния.

Мы должны вступить в пост в таком нашем душевном состоянии, при котором все люди, с которыми мы будем встречаться, были бы нам милы и дороги, как братья.

А для этого прежде всего каждый рассмотри самого себя со всей строгостью, со всей беспощадностью справедливого собственного суда. И ты поймешь, что сам-то ты ой как далек от жизни по евангельским заветам и не имеешь никакого права ни обижаться на кого-либо, ни ссориться, ни тем более кого-то обижать. Так торопись же скорее в этот день, специально установленный Святой Церковью для очищения твоей совести, со всеми примириться. Возьмем намерение впредь никого не обижать и ни на кого не обижаться.

Ты собираешься в Великом посту коленопреклоненно и, быть может, даже со слезами просить Господа простить тебя... Прости сперва сам!

дал, а потому что человек ее такой сделал. Мы должны не забывать, что мы не в Царстве Божьем, а здесь, на земле, где нет смысла ждать ни светлого будущего, ни рая – его здесь нет. И мы, как Адам, плачем по раю, по блаженству, по Царству Небесному, чтобы в этом состоянии плача войти в Великий пост. Но как сказано, прежде, чем ты принесешь дар свой к алтарю, вспомни, нет ли того, кто тобой обижен. Прежде, чем оставить дар твой, иди и примиришься с братом своим. То есть прежде, чем принести Господу наши подвиги поста, молитвы, послушания, аскезы мы должны вспомнить есть ли обиженные нами. Тогда надо пойти и примириться с ними, и только потом начинать Великий пост, чтобы предстать благоговейно перед Богом с чистым сердцем.

В песнопении за всенощной поется о том, как сидел Адам напротив рая и оплакивал свое грехопадение, оплакивал уже запоздалыми слезами. Каждый из нас тоже имел немало случаев вслед за Адамом оплакать свои ошибки. Но, к счастью, мы видим, как по милосердию Своему Господь и эти ошибки претворяет в наше спасение. И самые падения человеческие Господь Бог использует для покаяния и изменения человека. Адам, конечно, плакал не только о себе самом, но и о многочисленном своем потомстве, среди которых и мы с вами. Он видел, на что обрек сонмы людей, и что не все из них, даже благодаря крестной жертве Господа Иисуса Христа, будут спасены.

Вот к этой древней, и в то же время личной, повторяющейся для каждого из нас, в нашей собственной судьбе, истории возвращается нас Святая Церковь накануне Великого поста. От этой точки грехопадения и изгнания самих себя из Рая к нашему общему печальному, падшему состоянию начинается сегодня вхождение в пост и покаяние.

И в заключение и я от лица братии прошу вас ради Господа: простите нам все, чем мы обидели или огорчили вас! От имени всей братии нашей святой обители, также у всех вас, как прихожан, так и паломников, ближних и дальних, прошу прощения, елико согрешили пред вами словом, делом, помышлением и всеми нашими чувствами душевными и телесными. Благодатию своею Бог простит и помилует всех нас. Аминь.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Если ты, человек, не прощаешь всякого согрешившего против тебя, то не утруждай себя постом и молитвой... Бог не примет тебя.

Преподобный Ефрем Сирийский

обнажен Твоя славы, откуда исполнися, Явы мне!

В самом начале Великого Поста, мы находим великий покаянный канон св. Андрея Критского. Он разделен на четыре части и читается за Великим Повечерием, вечером, в первые четыре дня Поста. Его можно описать как покаянный плач, раскрывающий нам всю необъятность, всю бездну греха, потрясающий душу отчаянием, раскаянием и надеждой. С исключительным искусством св. Андрей переплетает великие библейские образы – Адама и Еву, рай и грехопадение, патриарха Ноя и Потопа, Давида, Обетованную Землю и выше всего Христа и Церковь – с исповеданием грехов и раскаянием. События священной истории явлены, как события моей жизни, дела Божии в прошлом, как дела, касающиеся меня и моего спасения, трагедия греха и измены, как моя личная трагедия. Моя жизнь показана мне, как часть той великой, всеобъемлющей борьбы между Богом и силами тьмы, которые восстают на Него.

Канон начинается с глубоко личного во- пля:

Откуда начну плакати окаянного моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию?

С чего начну я оплакивать окаянные дела моей жизни? Какое начало положу я, Христос, нынешнему рыданию?

Один за другим раскрываются мои грехи в глубокой связи их со все продолжающейся трагедией отношений человека к Богу; история первого грехопадения – это моя личная история:

Первозданного Адама преступлению поревновав; познах себе обнажена от Бога, и присносущного Царствия и сладости, грех ради моих...

Я совершил преступление первозданного Адама; я знаю, что я отрешен от Бога и вечно-го Его Царства и сладости из-за моих грехов...

Я потерял все божественные дары:

Оскверних плоти моея ризу, и окалях еже по образу, Спасе, и по подобию. Омрачих душевную красоту страстей сластми, раздрах ныне одежду мою первую, юже ми истка Жидитель из начала, и оттуда лежу наг...

Я осквернил одежду моей плоти, осквернил то, что было, Спасе, по образу и по подобию. Я омрачил душевную красоту наслаждениями страстей. Ныне я разодрал первую мою одежду, которую мне в начале соткал Жидитель, и поэтому я наг...

Итак, в течение четырех вечеров девять песен Канона говорят снова и снова о духовной истории мира, которая в то же время – история и моей души. Слова Канона призывают меня к ответу, ибо говорят они о событиях и делах прошлого, смысл и сила которых вечны, поскольку каждая человеческая душа – единственная и неповторимая – проходит тем же

ВЕЛИКИЙ КАНОН

путем испытаний, стоит перед тем же выбором, встречается с той же высшей и важнейшей реальностью.

Действительно, та культура, в которой мы живем и которая образует наши современные взгляды, в сущности просто исключает понятие греха. В ней грех рассматривается главным образом как естественная «слабость», происходящая в основе от социального неустойчивости и поэтому исправляемая лучшей социальной и экономической организацией. Поэтому современный человек, если он и исповедует свои грехи, уже не раскаивается в них. В зависимости от того или иного понимания им своих «религиозных обязанностей», он либо формально перечисляет свои прегрешения и нарушения обрядовых правил, либо же говорит с духовником о своих «проблемах», ожидая от религии своего рода терапии, лечения, которое вернет ему счастье и спокойствие. Ни в том, ни в другом случае мы не видим раскаяния, потрясения человека, который, узрев себя как образ неизреченной славы, сознает, что он изменил этому «образу», запятнал и отверг его своей жизнью; нет раскаяния как печали о грехе, исходящей из самой глубины человеческого сознания, как желания вернуться, как отдачи себя Божьему милосердию и любви. Вот почему недостаточно просто сказать: «я согрешил». Эти слова приобретают свое подлинное значение и действительность только тогда, когда грех воспринят и пережит во всей его глубине и горести.

Значение и цель Великого Канона именно в том и состоят, чтобы **явить** нам грех и тем самым привести нас к раскаянию. Но он являет нам грех не определениями и перечислениями, а неким глубоким созерцанием библейской истории, которая поистине есть история греха, покаяния и прощения. Это созерцание вводит нас в совершенно иную духовную культуру, призывает нас принять совершенно иное понимание человека, его жизни, его целей, его духовных «мотиваций». Канон восстанавливает в нас то духовное мироощуще-

ние, внутри которого раскаяние становится снова возможным. Когда мы слышим, например:

Авелева, Иисусе, не уподобися правде, дара Тебе приятна не принесох когда, ни деяния божественна, ни жертвы чистыя, ни жития непорочного...

Я не уподобился, Иисусе, Авелевой правде, никогда не принес Тебе приятного дара, ни дел божественных, ни жертвы чистой, ни безгрешной жизни...

– мы понимаем, что история первого жертвоприношения, так кратко упоминаемая в Библии, открывает нам нечто основное и в нашей собственной жизни, основное в самом человеке. Мы понимаем, что грех прежде всего есть отказ от жизни как приношения и дара, как жертвы Богу, или, другими словами – отказ от

жизни для Бога и по Божьему. Мы понимаем, что корень греха – это отклонение нашей любви от высочайшего ее объекта. И благодаря этому откровению становится возможным произнести слова, бесконечно отдаленные от современного опыта жизни, но которые звучат глубочайшей правдой.

Брение здатель живосоздава, вложил еси мне плоть и кости, и дыхание и жизнь: но, о Творче мой, Избавителю мой и Судия, кающаяся прими мя.

Из праха создав жизнь, Ты вложил в мою плоть и кости, и дыхание, и жизнь: но, о Создатель мой, Избавитель мой и Судия, прими меня, кающегося.

Для того, чтобы по-настоящему «услышать» Великий Канон, требуется, конечно, знание Библии и способность усваивать знание библейских образов. Если в наши дни столь многие находят его скучным и не относящимся к нашей жизни, это происходит оттого, что вера их не питается из источника Священного Писания, которое для Отцов Церкви было **именно** источником их веры. Мы должны вновь научиться воспринимать мир таким, каким он открывается нам в Библии, научиться жить в этом библейском мире; и нет лучшего способа научиться этому, как именно через церковное богослужение, которое не только передает нам библейское учение, но и открывает нам библейский образ жизни.

Вот почему постный путь начинается с возврата к «исходной точке», к Творению мира, Грехопадению, Искуплению, к тому миру, где все говорит о Боге, все отражает Божью славу, где все, что происходит, все события непосредственно связаны с Богом, где человек находит настоящие измерения своей жизни, и, найдя их, кается.

«Великий пост»

Протопресвитер Александр Шмеман

Милостиве, помни ли лишкшая праведно благодти Твоя

Под названием Литургии Преждеосвященных Даров разумеется Литургия, на которой верующим предлагаются Святы Дары, освященные прежде на предшествовавшей полной Литургии и сохраняющиеся на святом Престоле в дарохранительнице.

С древних времен православные христиане, с особым благоговением почитая Святыю Четыредесятницу как время поста и покаяния, не совершали священнодействия полной Литургии во все дни Святой Четыредесятницы, кроме субботы и воскресенья, а совершали Литургию Преждеосвященных Даров.

Причиной этого было то, что эти дни назначены для сетования, воздержания и покаяния, а потому совершение в это время полной Литургии – торжественнейшего и радостнейшего богослужения – несовместимо со строгостью поста, ибо тот, кто искренно сокрушается о своих грехах, тому не свойственно радоваться. Но поскольку Божественные Тело и Кровь Христовы составляют насущный хлеб для души христианина, Церковь, являя милосердие немощной природе нашей, нуждающейся в благодатном укреплении во всякое время, разрешает верующим причащение в дни Святой Четыредесятницы, чтобы долговременным лишением причащения Тела и Крови Господа не лишить нас благодати Христовых таинств. Литургия Преждеосвященных Даров совершается по преимуществу по средам и пятницам Святой Четыредесятницы, сообразно со священными воспоминаниями в эти дни, которые специально назначены Церковью для поста и молитвы, а также в четверг пятой седмицы Святой Четыредесятницы и в

понедельник, вторник и среду Страстной седмицы.

В пятницу первой недели Великого поста после заамвонной молитвы Литургии Преждеосвященных Даров служит молебен святому Феодору Тирону и благословляется коливо, сам же день памяти великомученика празднуется на следующий день – в первую субботу Великого поста.

В 362 году греческий император Юлиан Отступник в насмешку над христианами приказал тайно окропить идоложертвенной кровью все съестные припасы, продававшиеся на рынках Антиохии. Отступник от христианской веры хотел таким образом осквернить верующих, которые строго постились в первую неделю Великого поста. Но великомученик Феодор, сожженный в 306 году за исповедание веры Христовой, явился во сне епископу Евдоксию, рассказал об этом распоряжении Юлиана и дал совет вместо оскверненной пищи употреблять в течение недели коливо.

Этим чином благословения колива Церковь как бы напоминает имущим, чтобы они ради праздника и в память усопших поделились с неимущими и от других ястий своей праздничной трапезы, да не остатками или отбросами, а лучшими, сладкими кусками, – напоминает о том, чтобы они в праздники вообще усугубили свои добрые дела, умножили милостыню всякого рода, совершая ее ради праздника и в память усопших, как бы их долю отдавая неимущим, как бы руками этих последних пересылая праздничное угощение дорогим и любимым, подобно тому как было в древней Руси, и как в некоторых местах до последнего времени сохранился обычай в праздники относить или посылать своим близким и друзьям в качестве подарка некоторые снеди праздничной трапезы. Отдать неимущим то, чем рады были бы угостить в праздник наших дорогих усопших, – вот лучший способ праздничного поминовения их, угодный Господу, указываемый и похваляемый Святою Церковью, отрадный для усопших, весьма спасительный и для самих совершающих его.

Святитель Афанасий (Сахаров), исповедник

Можно ли читать акафисты во время поста?

Согласно Уставу, в церкви во время Великого поста акафисты не служатся, исключение – Акафиста Похвалы Богородицы, который читается на богослужении накануне Субботы Акафиста на пятой седмице Великого поста. Что касается домашнего чтения, как говорится, «келья Устава не знает», то есть дома акафисты читать можно. Но многие духовники советуют на время поста не читать радостные акафисты, а заменить их, например, более сосредоточенными по своему содержанию канонами. Как быть Вам – лучше спросить у священника, которому Вы исповедуетесь регулярно, а если такового нет – начать этим постом регулярно бывать на исповеди и вообще упорядочить свою духовную жизнь. Храни Вас Бог!

Протоиерей Андрей Ефанов

Притча дня

Однажды магометанские или сарацинские учёные спросили святого Кирилла, брата святого Мефодия, кои братья были просветителями славян и изобретателями славянской азбуки – кириллицы:

– Как вы, христиане, единого Бога разделяете на три Бога? У вас есть Отец, Сын и Дух Святой?

– Не злословьте против Пресвятой Троицы, – отвечал святой Кирилл. – Отец, и Сын, и Дух Святой суть три Лица – Существо же едино. Посмотрите на солнце, от Бога в образе Святой Троицы на небе поставленное; в нём три вещи: круг, сияние и теплота; также и в Пресвятой Троице – Отец, Сын и Дух Святой. Солнечный круг есть подобие Бога Отца, ибо как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог есть безначален; и как от круга солнечного происходит сияние и теплота, так и от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Сияние – подобие Бога Сына, от Отца рождённого и весь мир Евангелием просветившего; а теплота солнечная, происходящая от того же круга вместе с сиянием, есть подобие Бога Духа Святого, который от того же Отца исходит предвечно.

Все желающие приступить к подвигу поста и молитвы, все желающие пожать плоды от своего покаяния, услышьте Слово Божие, услышьте завет Божий: простите ближним согрешения их пред вами.

Святитель Игнатий (Брянчанинов)